

— Председатель Дуань, — выпрямив спину, обратилась Му Сицин к пожилой женщине, сидевшей на заднем сиденье, со всем возможным почтением.

Она и помыслить не могла, что эта легендарная фигура лично приедет за ней.

Нынешним монументальным положением в Хучэне клан Дуань целиком и полностью был обязан стоящему у истоков патриарху. А её преемница, Дуань Сюньшуан, лишь закрепила успех, действуя с хладнокровной решительностью и прозорливой жестокостью.

Увидеть Дуань Сухуа — человека, чьё имя обычно звучало лишь в финансовых сводках да новостных сюжетах, — вот так, вживую, прямо перед собой... Как тут не опешить?

Му Сицин не понимала мотивов клана Дуань. Если уж председатель приехала лично, почему она не вышла к Му Фэнъяню, доверив переговоры юной Дуань Нин, едва переступившей порог совершеннолетия?

Неужели через наушник Дуань Нин получала указания именно от бабушки?

— Му Сицин... Девушка из семьи Му, — Дуань Сухуа с теплотой оглядела её и удовлетворённо кивнула.

— Бабушка, я устала, — видя, что старушка не обращает на неё внимания, юная Дуань Нин не удержалась от каприза. — Раз уж ты всё равно приехала, почему не вышла из машины вместе со мной?

Дуань Сухуа взглянула на неё с нежной снисходительностью:

— Я здесь лишь ради госпожи Му. А остальные... Они не стоят того, чтобы я с ними раскланивалась.

Му Сицин обожгла волна смущения: столь значимая фигура приехала исключительно ради неё!

Между тем Дуань Сухуа добавила, вкладывая в слова двойной смысл:

— В клане Дуань превыше всего ценят преданность и искренность в чувствах.

Му Сицин была слишком проницательна, чтобы не понять подтекста.

Едва скончалась законная супруга Му Фэнъяня, как тот без промедления ввёл в дом любовницу, да ещё и привёл с собой мальчишку всего на год младше самой Сицин. Изображать

неведение не имело смысла: не мог же Му Жэньжуй за полгода пройти путь от младенца до двадцатилетнего юноши.

Клан Дуань никогда не судил о людях по их происхождению или богатству, но предательства в любви Дуань Сухуа не прощала, а потому презирала Му Фэнъяня и даже не удосужилась с ним заговорить.

С другой стороны, это прозрачное предостережение предназначалось и самой Му Сицин.

Вот только они с Дуань Сюньшуан прежде даже не встречались — о каких чувствах вообще могла идти речь?

Вступая в этот договорной брак, Сицин могла гарантировать лишь одно: пока длится их союз с Дуань Сюньшуан, она не допустит никаких интриг на стороне.

— Я поняла, бабушка, — бросила Дуань Нин, словно с детства насмотревшись на подобные правоучения, и небрежно откинулась на спинку кресла.

Дуань Сухуа вновь перевела взгляд на Му Сицин и вернулась к сути:

— Госпожа Му, мы уважаем твоё мнение. Моя внучка... что ж, слухи, возможно, не лгут, и у неё действительно не самый простой характер. Поэтому до заключения официального брака у вас будет полгода, чтобы притереться друг к другу. Если поймёшь, что вам не по пути, ты сможешь разорвать договор в любой момент.

Слова пожилой женщины звучали предельно искренне.

«Слухи не лгут... Имела ли она в виду её жестокость и уродливый нрав? Полгода на притирку — не означает ли это проверку: смогу ли я вообще выжить рядом с Дуань Сюньшуан? Выдержу — выйду замуж, не выдержу — всё закончится».

В голове у Му Сицин царил хаос.

— Хорошо, — тихо отозвалась она.

Дуань Сухуа, не подозревая о её тревогах, спросила с мягкой заботой старшего:

— Чем ты увлекаешься в свободное время?

Ей хотелось найти хоть какие-то точки соприкосновения.

— Люблю фотографировать пейзажи и портреты... Иногда пробую переносить увиденное на холст, — в глазах Му Сицин вспыхнули живые искорки. В знакомой стихии она чувствовала себя куда увереннее, хотя и помнила о скромности. — Правда, технике мне ещё учиться и учиться, так что работы пока совсем незрелые.

Дуань Сухуа понимающе кивнула и задала ещё пару вопросов об искусстве.

Старушка говорила неторопливо, без заметной хрипоты в голосе, выглядя вполне бодрой и крепкой.

Му Сицин отвечала размеренно. Во время беседы она заметила, как Дуань Нин поправила распущенные волосы, убирая прядь за ухо, и мельком увидела миниатюрный наушник — чёрный пластик ярко контрастировал с белоснежной кожей.

Сицин едва заметно запнулась, потеряв нить разговора буквально на полсекунды, но тут же отвела взгляд и продолжила отвечать без единой заминки.

Одна из резиденций клана Дуань располагалась на склоне горы. Извилистая дорога была вымощена идеально гладко, так что идущий плавно «Бентли» даже не покачивало на поворотах. Когда машина бесшумно остановилась и двери плавно разъехались, Му Сицин лишь тогда осознала, что они прибыли.

— Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы позаботиться о госпоже Дуань, — закончила она мысль.

Бабушка Дуань без лишнего официоза вышла вместе с Му Сицин, велела Дуань Нин как следует обустроить гостью, после чего вернулась в автомобиль. Попрощавшись, она оставила девушек одних.

Му Сицин стояла на месте, пока алые габаритные огни не скрылись за поворотом, а затем повернулась к Дуань Нин.

Девушка одной рукой поправляла наушник и, обращаясь не то к спутнице, не то к собеседнику на том конце провода, произнесла:

— Мы на месте. Бабушка уехала в родовое поместье семьи Дуань.

— Старшая сестра Му, — Дуань Нин привычно склонила голову набок. Шагая впереди, она достала из кармана тонкую пластиковую карту и прижала её к панели.

Тяжёлые ворота виллы бесшумно распахнулись. Навстречу вышли две горничные. Увидев вторую молодую госпожу и её спутницу, они ничуть не удивились — видимо, их предупредили заранее.

— Вторая молодая госпожа, госпожа Му, — с глубоким поклоном произнесли они.

— Генеральный директор Дуань у себя, — добавила одна из служанок.

При этом упоминании рассудок Сицин снова затопила волна тревоги. Сердце заколотилось где-то в горле. Взирая на монументальное, строгое здание, она вспомнила жуткие слухи о его хозяйке, и по телу пробежала крупная дрожь.

Ногти впились в ладони, острым уколом боли приводя чувства в порядок. Сжав кулаки, Му Сицин мысленно подбодрила себя:

«Нужно просто продержаться до свадьбы. А там видно будет».

Подавив накатившую панику, она облизнула пересохшие губы и приготовилась следовать за Дуань Нин.

Ей до смерти не хотелось встречаться с Дуань Сюньшуан прямо сейчас — хотелось выиграть хотя бы немного времени, чтобы собраться с духом, пусть даже в мыслях она проигрывала этот сценарий сотни раз.

Но судьба распорядилась иначе.

— Сестра отдыхает? — уточнила Дуань Нин.

— Она ждёт вас и... — служанка перевела взгляд на Му Сицин, — госпожу Му.

На тыльной стороне ладони Сицин вздулись синеватые венки. Она опустила глаза. Чему быть, того не миновать. Выдохнув скопившийся в груди воздух, девушка обрела внутренний покой.

— Старшая сестра Му, — Дуань Нин обернулась и ярко улыбнулась. — Пойдём, я провожу тебя к ней.

— Хорошо, спасибо за заботу, — ответила Му Сицин с лёгким сердцем.

Не успели они сделать и пары шагов, как Дуань Нин резко замерла. Она прижала пальцы к наушнику и слегка нахмурилась, обратившись во слух.

«Снова указания?» — натянулись нервы Сицин.

И действительно: выслушав сообщение, Дуань Нин с досадой опустила руку и виновато взглянула на гостью:

— Старшая сестра Му, прости, я не смогу подняться с тобой. Девочки тебя проводят, хорошо? Сестра просила срочно принести одну вещь, это займёт буквально пару минут.

Му Сицин едва не выпалила: «Я подожду тебя!», но разум вовремя остановил её. Спросить, что именно потребовалось Сюньшуан, тоже было бы верхом бестактности.

Она лишь прикусила губу:

— Хорошо.

Узнав о предстоящем договорном браке, Му Сицин невольно стала собирать любую информацию о Дуань Сюньшуан. Большинство историй слагали о её феноменальном деловом чутье и железной хватке.

А следом тянулся шлейф из слухов о её темных, почти извращённых наклонностях.

Поговаривали, будто она обожает видеть чужие увечья и вымещает стресс изошрёнными, не поддающимися описанию способами. Кто-то и вовсе утверждал, что ей доставляет ни с чем не сравнимое удовольствие слушать жалобные мольбы и крики истязаемых жертв...

Эти сплетни, возникшие из ниоткуда, лишь набрали силу за последние полгода, пока Дуань Сюньшуан не появлялась на светских раутах и приемах.

Никто не знал, где кроется правда, но клан Дуань даже не пытался пресечь толки, словно молчаливо их подтверждая.

— Госпожа Му, прошу сюда, — произнесла горничная.

— Да, иду, — сдавленно отозвалась Сицин. С каждым шагом тяжесть в груди становилась всё ощутимее.

— Госпожа Му? — служанка обеспокоенно обернулась. — Вам нехорошо?

— Всё в порядке, — качнула головой Сицин.

Девушка больше не задавала вопросов и провела гостью к лифту, поднимавшемуся на самый верхний этаж виллы.

Остановившись перед массивной белоснежной дверью, горничная тихо обратилась к спутнице:

— Пожалуйста, подождите минуту, я доложу генеральному директору.

Получив долгожданную передышку, Му Сичин облегчённо кивнула:

— Хорошо.

Горничная коснулась панели вызова. Спустя мгновение зажегся экран интерактивного дисплея, и из динамика раздался чистый, бархатистый голос, подобный журчанию талой воды:

— Входите.

Тихий электрический импульс приятной дрожью отозвался в ушах Му Сичин, заставив её замереть.

— Можете войти, — с почтением произнесла служанка.

— Голос, который только что звучал... — тихо спросила Сичин.

— Это генеральный директор Дуань, — ответила горничная.

Му Сичин приложила ладони к дверному полотну, толкнула его от себя и шагнула внутрь, пока служанка осталась снаружи, склонив голову.

Огромная комната утопала в полумраке. Лишь одинокая лампа отбрасывала тусклый, мягкий свет, выхватывая из темноты силуэты вещей и придавая обстановке таинственный, почти призрачный вид.

Му Сичин медленно прошла вглубь помещения. Неподалёку от источника света, на кожаном диване цвета глубокого шоколада, восседала фигура, наполовину скрытая тенью.

Одного взгляда хватило, чтобы дыхание Сичин перехватило.

Лицо женщины дышало холодной, аристократической гордостью, но между бровями таилась едва уловимая, неприкосновенная нежность. Эти два противоположных качества сливались в ней настолько гармонично, что оторвать взор было невозможно.

И лишь белая шелковая лента, повязанная поверх глаз, придавала её образу нечаянную хрупкость и затаённую боль.

Сердце Му Сичин пропустило удар.

Словно почувствовав её присутствие, женщина едва заметно улыбнулась — тепло и неожиданно мягко:

— В ближайшее время... мне придётся доставить тебе немало хлопот.

<http://bllate.org/book/20404/2105763>